

Нагорная Александра Викторовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕНСОРИКИ

В статье рассматриваются лингвистически релевантные аспекты современных сенсорных штудий. Изучаются факторы, способствующие актуализации сенсорной проблематики в современных гуманитарных науках. Обосновывается необходимость междисциплинарного диалога при изучении человеческого сенсориума. Демонстрируется зависимость гуманитарных исследований от лингвистики и определяется роль лингвистики в комплексном изучении сенсорных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/11/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (101). С. 77-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3) Полезно проводить обучение в виде тренинга (активное овладение и развитие знаний, умений и навыков) с использованием в том числе и компьютерных тренажеров различного типа, что позволяет за короткий промежуток времени овладеть практическими эффективными умениями и навыками не только в сфере грамматики, но также и перевода в целом.

Список литературы

1. **Алимов В. В.** Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. М.: КомКнига, 2011. 232 с.
2. **Виноградов В. А.** Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энц., 1990. 688 с.
3. **Тер-Минасова С. Г.** Личность. Язык. Культура // Современные теории и практики обучения иностранным языкам. М.: Экзамен, 2004. 320 с.

**SYNTACTIC INTERFERENCE WHILE TRANSLATING AND WAYS
TO OVERCOME IT IN STUDENTS – FUTURE INTERPRETERS**

Murduskina Ol'ga Valerievna, Ph. D. in Philology
Togliatti State University
O.Murduskina@yandex.ru

The article discusses syntactic interference while translating. It describes the causes of the interference appearance during the two languages contact. It also provides typical examples of syntactic interference appearance in the translations of students – future interpreters. In this connection the author gives some recommendations how to overcome syntactic interference.

Key words and phrases: interference; syntactic interference; translation; language asymmetry; typical examples; teaching translation.

УДК 800

Филологические науки

В статье рассматриваются лингвистически релевантные аспекты современных сенсорных штудий. Изучаются факторы, способствующие актуализации сенсорной проблематики в современных гуманитарных науках. Обосновывается необходимость междисциплинарного диалога при изучении человеческого сенсорiums. Демонстрируется зависимость гуманитарных исследований от лингвистики и определяется роль лингвистики в комплексном изучении сенсорных процессов.

Ключевые слова и фразы: логоцентризм; ощущение; сенсорium; словесная репрезентация; меж- и трансдисциплинарность.

Нагорная Александра Викторовна, д. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
alnag@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕНСОРИКИ[©]**

В 1922 году Л. Витгенштейн высказал знаменитую мысль, которая оставалась своеобразным манифестом лингвистики на протяжении всего XX века: «Границы моего языка означают границы моего мира» [1, с. 180]. Перекликающееся с идеями Гумбольдта и тем самым освященное давней научной традицией, это положение послужило толчком к развитию лингвокультурологии и лингводидактики и широко использовалось в популяризации концепций би- и полилингвизма.

Внезапный скепсис в отношении этого казавшегося незыблемым тезиса стал наблюдаться на рубеже XX и XXI веков, когда в гуманитарных науках все чаще стала звучать мысль о том, что язык и мир отнюдь не совпадают в своих границах, поскольку есть нечто, существующее до языка и простирающееся далеко за его пределы. Этим нечто являются наши ощущения, та сенсорная экипировка, с помощью которой мы познаем окружающий нас мир, и которая обеспечивает нам выживание и успешное существование в нем.

Особую роль в освобождении от пут логоцентризма сыграло становление когнитивной парадигмы в гуманитарных науках. Одно из базовых ее положений заключается в том, что осмысление мира происходит с помощью всех имеющихся у нас органов чувств – того, что И. Г. Гердер назвал сенсорiumом. «Мы осмысляем, ощущая», – пишут авторы труда по социологии ощущений [16] и напоминают нам о том, что английское слово *sense*, ставшее центральным понятием нового сенсуалистского поворота в современных гуманитарных науках, объединяет в своей семантике ощущение и смысл, чувство и значение.

Этот неосенсуализм, лишь весьма условно перекликающийся с классическим сенсуализмом Дж. Беркли, не есть сугубо научное течение, «кабинетная теория», оторванное от общественной и культурной жизни интеллектуальное упражнение. Напротив, это течение является ответом на сформировавшийся в западном обществе социальный заказ.

Существенно изменился образ жизни современного западного человека и та среда, физическая и культурная, которая его окружает, и эти изменения потребовали серьезного научного осмысления.

Современная сенсорная среда предлагает принципиально новый набор так называемых аффордансов – то есть спектр возможных телесных взаимодействий с ней, предполагающих получение сенсорной информации. Пожалуй, главное изменение связано с развитием цифровой среды, которая предполагает принципиально новые способы восприятия реальности и существования в ней. Изменилось само представление о том, как взаимодействуют различные органы чувств и как ими следует пользоваться, наглядной иллюстрацией чему служат новые технологии типа *touch-screen*. Новая архитектура чувственности, основанная на интеграции зрения и тактильности, по мнению ряда специалистов, неизбежно приведет к появлению и новых словесных способов обозначения сенсорных манипуляций и получаемых ощущений [10].

Потребность в научном исследовании перцептивных процессов связана и с общим гедонистическим поворотом современной западной культуры, реабилитацией тела и чувственных удовольствий. Человеческий разум, некогда превозносимый западной культурой, признается важным, но не единственным атрибутом человека. Как пишет Марк Джонсон, «мы – *думающие* животные, но мы также – и *думающие животные*» [9, р. хix], и, будучи существами биологической природы, мы должны прислушиваться к собственному телу и уважать его потребности. Если еще два десятилетия назад социальные критики сокрушались об «исчезновении чувств» (Д. Кампер) и «десенсуализации мира» (Г. Кюгельхаус, Р. цур Липпе), современная массовая культура построена на принципе чувственного впечатления. Ее базовый аксиологический принцип может быть сформулирован как «инвестируйте не в вещи, а во впечатления». Эта идея активно насаждается посредством вброса в дискурс слоганов типа «погрузитесь в мир удовольствий», «пробудите свою чувственность», «откройте для себя мир чувственных наслаждений». Такое общее стремление к максимально полному использованию дарованного нам сенсориума не обошло стороной и науку. В 1997 году этнограф П. Столлер высказал идею «чувственного пробуждения». По его мнению, ученые должны не только начать изучать ощущения, но и пробудить свой собственный сенсориум. Они должны научиться не только ощущать, но и излагать свои мысли с чувством, страстью, изобретательностью, так, чтобы они пробуждали перцептивный отклик. При этом может потребоваться экспериментирование с формами письма, организацией работы, использованием различных модусов репрезентации. П. Столлер пишет: «Застывшее от долгого сна где-то на заднем плане научной жизни, тело ученого жаждет потренировать свои мышцы. Сонное от долгого бездействия, оно стремится восстановить свою чувствительность. Безвольно плывя в море полужизни, оно хочет вдохнуть терпкий аромат бытия, провести ладонью по рваной поверхности реальности, услышать чудесные симфонии социального опыта, увидеть исполненные чувственности формы и цвета, которые заполняют окна сознания. Оно хочет пробудить воображение и вернуть ученый мир к самим вещам» [14, р. хii] (*перевод наш – А. Н.*).

Современное общество не только открыто для исследования своего сенсориума, оно стремится предоставить к нему доступ и тем, кто в силу разных обстоятельств не наделен возможностью ощущать. Весьма показательна в этом отношении недавняя история с отборочным туром на Евровидение, проходившем в Швеции. Настоящий фурор произвел сурдопереводчик Томми Крэнг, который не только переводил слова, но и пытался передать проприоцептивные динамики. Все это могло бы показаться нелепым, если бы не одно обстоятельство: можем ли мы сказать, что знаем абсолютно все о перцептивных возможностях и потребностях людей, обладающих «некомплектным» сенсориумом? Ведь еще сто лет назад такие люди законодательно считались умственно неполноценными. Заметим, что концепция инклюзивного общества, предполагающего в том числе и построение безбарьерной сенсорной среды, имеет ярко выраженную лингвистическую составляющую, поскольку необходимо решить проблему межмодусного перевода и поиска адекватной системы знаков.

Толчком к изучению ощущений в гуманитарных науках стали и существенные изменения в западной медицинской практике. Если XIX и XX века прошли под знаком так называемой объективной медицины, когда диагноз ставился на основании анализов и показаний приборов, в настоящее время наиболее ценными для диагностической практики признаются те словесные описания, которые предоставляет сам пациент. Предпринимаются многочисленные попытки создания специальных опросников, призванных помочь пациенту с выбором средств описания, и ведется активный поиск семантических критериев, позволяющих охватить весь спектр возможных телесных состояний [13].

Думается, что лингвистика смогла бы сыграть отнюдь не последнюю роль в решении очень многих проблем, возникающих в связи с активной сенсуализацией нашей культуры. Однако ее право на участие в решении этих проблем еще предстоит отстаивать. Противоборство логоцентризму отнюдь не способствовало укреплению авторитета языкознания, и многие современные гуманитарные науки активно узурпируют сенсориум как проблемное поле, не приглашая к диалогу лингвистов. Между тем, все современные концепции и теории ощущений, независимо от того, в рамках какой дисциплины они создаются, буквально пронизаны языком.

Глубоко лингвистическими являются современные антропологические теории ощущений. Уже более 50-ти лет антропологи работают над созданием «перцептивных профилей» различных сообществ. Общая идея заключается в том, что культуры отличаются друг от друга соотношением ощущений. Сама идея – не нова и была впервые высказана немецким натурфилософом Л. Океном еще в начале XIX века. Он предложил

следующую классификацию этнокультур, положив в основу преобладающий в них перцептивный модус взаимодействия с реальностью: 1. человек-кожа (африканец); 2. человек-язык (австралиец и малиец); 3. человек-нос (коренной американец); 4. человек-ухо (азиат-монголоид); 5. человек-глаз (европеец) [8, p. 10].

Уже в XX веке эта идея получила развитие в трудах канадского антрополога М. МакЛюэна, который предположил, что в своем сенсорном, перцептивном развитии общество проходит четыре стадии: устно-слуховую, рукописную, типографскую и электронную. Формирование человека-глаза и становление окуляроцентрической европейской культуры МакЛюэн связывает с развитием книгопечатания, которое установило прочную связь между зрением и логикой, зрением и мышлением, зрением и объективностью [12].

Естественно, при исследовании «сенсорных миров» различных сообществ антропологи отталкиваются от словесных репрезентаций ощущений. Именно антропологи собрали богатейший эмпирический материал, который требует лингвистической оценки и интерпретации.

В культуре народности анло-эве, например, одним из главных ощущений признается баланс, поскольку с ранних лет способность балансировать предметы на голове является важнейшей частью жизни людей. В культуре этого народа сформировано и вербализовано понятие *seselelame* – ощущение внутреннего органического чувства. У народности цоциль, принадлежащей племенам майя, культивируются температурные ощущения, и именно в терминах температурных ощущений описывается физический и социальный мир: Восток – это область «появляющегося жара», а Запад – «затухающего», пожилые мужчины описываются как «горячие», а женщины и младенцы как «прохладные». В Перу в галлюциногенном опыте различается специальный модус «синестетического зрения»; у народов Западной Африки наблюдается способность к различению и вербализации различных нюансов «мышечных ощущений». У хауса существуют всего два глагола для обозначения ощущений – *gani* (видеть) и *ji* (все остальные ощущения). Такое привилегированное положение зрения у народа, традиционно считающегося примитивным, явно опровергает эволюционную теорию МакЛюэна. Опровергают ее и последние исследования, выполненные учеными из Института Макса Планка, которые, изучив материал устных бесед носителей 13 языков, убедились, что зрение является наиболее важной сенсорной модальностью, и окуляроцентризм является по сути общечеловеческой универсалией, или, как выразились сами авторы исследования, пан-человеческим феноменом. Тем не менее, действительно, наблюдаются серьезные различия в том, как языки «нарезают человеческий сенсориум» за пределами зрения.

На роль самостоятельного научного направления претендует история ощущений, задача которой формулируется как определение их значения и функций в том или ином историческом контексте. На самом же деле это направление глубоко, глобально лингвистично, поскольку историки активно работают со словом. Интересный пример обнаруживается в исследованиях С. М. Вулгара, который изучает ощущения в средневековой Англии. Обнаруживается, что в ходу были латинские названия ощущений: *visus* (зрение), *auditus* (слух), *olfactus* (запах), *gustus* (вкус), *tactus* (осознание) и *afflatus* (речь). Оказывается, что глагол *gustare* в средневековой Англии постепенно приобрел несвойственное ему теперь значение «слушать» или подслушивать», а затем и «испытывать» [17, p. 5]. О неперцептивных значениях перцептивных глаголов писал и Ф. Бэкон, который указывал на существовавшую в средневековом сознании связь между понятиями «звук» и «обозначение», «слух» и «познание», «речь» и «грамматика». Это явление хорошо знакомо современным лингвистам и обычно характеризуется как развитие эпистемических смыслов у глаголов чувственного восприятия [4, с. 229]. Знакомо оно и рядовым носителям языка, используется в том числе и для создания игрового, комического эффекта («Рабинович, как Вы смотрите на то, чтобы выпить?» – «Пристально!»).

Хотелось бы обратить внимание на некоторую необычность упомянутой выше средневековой английской классификации ощущений. Наряду с привычными зрением, слухом и т.д. упоминается речь. Случайно ли это? В рамках истории ощущений изучается вопрос о структуре сенсориума и о классификации ощущений в разные исторические эпохи и в разных культурах.

Мы привыкли считать, что человеческий сенсориум имеет пятичастную структуру и включает в себя зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Эта классификация была предложена еще Аристотелем и прочно закрепились в сознании любого представителя Западной культуры после XII века, когда его труды были переведены на латынь и стали активно распространяться, изучаться и популяризоваться в Европе. Весомый вклад в укоренение этой традиционной пенталогии в коллективном когнитивном пространстве внес Авиценна, который предложил исчерпывающую перцептивную формулу: «Слух, зренье, нюх и вкус и осязанья нить охватывают все, что можно охватить». Тем не менее, следует признать, что эта пятичленная модель не является научно обоснованной, и в ее основу скорее всего были положены нумерологические принципы, желание вписаться в «красивое» число, а не философские соображения и уж тем более не научные изыскания. Именно этот классификационный эстетизм вдохновил десятки художников и скульпторов на создание разнообразных аллегорий ощущений, внося тем самым неоценимый вклад в развитие европейского искусства (Я. Брюгель, П. Рубенс, Г. Де Лэресс, Л. Финсон, Ж. Линар, Т. Ромбоутс, Г. Макарт и др.). Вклад в науку оказался куда менее однозначным. Уже Гален говорил о существовании шести ощущений. В более поздние периоды ученые выделяли от восьми (М. фон Фрей) до двенадцати (Э. Дарвин, А. Соеман). Средневековые мистики, в том числе и основатель библейской филологии Ориген, говорили о существовании особых «внутренних», или «духовных» ощущений, с помощью которых человек познает нематериальный, духовный мир. А в многочисленных наставлениях приходским священникам, издававшихся в 12-13 веках, в качестве шестого чувства указывалась речь. Даже при наличии пятичленной модели ее наполнение могло быть различным. Интереснейшее в лингвистическом плане свидетельство обнаруживается в древнеанглийских текстах, где встречается слово *smec*, использовавшееся для обозначения вкуса и запаха. В средневековой поэме «Видение о Петре-пахаре» Уильяма Ленгланда пять сенсбилий описываются так: “Sirs See-well, Hear-well, Say-well, Work-well-with-thine-hand,

and Godfrey Go-well". Таким образом, к ощущениям относятся зрение, слух, речь, осязание и ходьба. Историки отмечают, что активное внедрение в научные дискурсы аристотелевской пенталогии вызвало огромные трудности у средневековых английских переводчиков, которые были воспитаны в культуре, в которой сенсориум членился иначе [8]. Несомненно, представляет интерес для лингвистов и забытая пьеса *Lingua* XVII века, в которой язык настаивает, что он должен считаться одним из чувств, причем самым главным [11].

Вопрос о номенклатуре ощущений продолжает оставаться спорным и в наши дни, когда в научных исследованиях их количество варьируется от 10-ти до 30-ти. Гораздо большую стабильность обнаруживают обычные представления об ощущениях, зафиксированные в языке. Их количество обычно не превышает пяти, но при этом во многих языках мира сформировалось понятие «шестое чувство» (ср. англ. "*the sixth sense*"), которое, в отличие от традиционных пяти, так и остается окончательно незазванным, неопределенным. На роль шестого чувства претендуют интуиция, экстрасенсорное восприятие, чувство прекрасного, чувство юмора и множество других чувств и ощущений, причем, что примечательно, в рамках наивной, ненаучной картины мира не принято проводить четкой границы между ощущением и чувством, между физическим и метафизическим, между органическим и духовным. Особого внимания заслуживает английское *common sense*, используемое сейчас для обозначения здравого смысла и утратившее связь с исконными перцептивными динамиками, которое некогда было ключевым понятием теории ощущений и обозначало центральное внутреннее чувство, которое получало информацию от внешних и «собирало» ее воедино.

Остроумное решение проблемы предложил Л. Талми. Оно заключается в том, чтобы ввести в научный обиход понятие «цепция», которое не только включило бы в себя все возможные ощущения, но и послужило бы объединяющим для перцепции и концепции, охватив систему когнитивных образов, мышление и аффекты [15].

Таким образом, как бы ни откращивались гуманитарные науки от лингвистики, как бы ни боролись они с логоцентризмом, им все же придется признать, вслед за культурологами и социологами, которые такое признание уже сделали, что «язык – это окно в мир ощущений» (см. журнал *Senses and Society*), и именно языковые, словесные репрезентации предоставляют нам доступ к тем структурам массового сознания, в которых фиксируются результаты перцептивного опыта, и позволяют нам сравнивать сенсориумы разных культур в разные исторические периоды. Язык дает нам ключ к тому понимаю перцептивных процессов, которое стихийно складывается в той или иной культуре, к исконному, «народному» пониманию сенсориума, анализ которого позволит пересмотреть и дополнить существующие научные концепции ощущений.

Тем самым важнейшей функцией лингвистики в изучении перцептивных процессов является интеграция гуманитарного знания, связывание воедино всех многообразных штудий и создание новой трансдисциплинарной области.

Однако перцепция как научная проблема представляет несомненный интерес и для самой лингвистики, особенно с учетом той общеизвестной антропоцентрической парадигмы, которая задает вектор всему ее терешнему развитию.

Глубоко не случайно, что именно сейчас, в начале XXI века, происходит формирование нового перспективного направления, которое В. К. Харченко весьма удачно назвала лингвосенсорикой [5]. Его задача заключается в системном исследовании способов вербальной репрезентации ощущений в разных языках. Примечательно, что лингвистика позволяет подойти к изучению сенсориума с разных методологических позиций. Сама В. К. Харченко, например, является убежденным противником когнитивного подхода к изучению ощущений и полагает, что сенсорное и концептуальное необходимо развести в отдельные направления. Deskриптивным по сути, хотя и пионерским по тематике, является диссертационное исследование Л. Лаенко [2], в котором описывается русская лексика пяти чувств. Мне же представляется, что наиболее продуктивным является исследование сенсбилий с помощью уже хорошо разработанного и разнообразно апробированного методологического аппарата когнитивной лингвистики. Особенно эвристически перспективной представляется теория воплощенного значения, которая позволяет избежать опасности узкого, кулуарного рассмотрения проблемы и обеспечивает возможность широкого конструктивного диалога с другими гуманитарными дисциплинами. Эта теория позволяет изучать не просто как «как тело разговаривает с мозгом» (*How the body talks to the brain*) [7, p. 698], но как оно разговаривает с мозгом, сформированным в условиях определенной физической и культурной среды, в действующем в нее и находящимся в постоянном взаимообогащающем взаимодействии с ней. Именно такой подход позволил существенно расширить проблемное поле «сенсориум», включив в орбиту исследования тот тип ощущений, который до сегодняшнего дня оставался концептуальным слепым пятном. Речь идет о так называемых интероцептивных ощущениях, которые регистрируются во внутренней среде организма и сигнализируют о его физиологическом состоянии. В отличие от традиционных сенсбилий, интероцептивные ощущения не регистрируются никакими приборами, принадлежат исключительно субъективной сфере индивида, не формируют поле общего опыта и приобретают свойство реальности лишь в слове. Описав принципы их осмысления и вербализации, лингвистика, как представляется, внесет существенный вклад в разработку общей теории ощущений [3].

Подводя итог, приведу известное высказывание К. Поппера: «В науке нет областей или ветвей знаний; в науке есть нерешенные проблемы и потребность их решать». Ощущение – это действительно проблема нерешенная, решать ее в условиях сформированного социального заказа и наличия развитого концептуального аппарата гуманитарные науки готовы, и лингвистика должна занять активную позицию в разработке этой актуальной проблематики. Предложенная Джоанной Бурк формула «ощущение – это процесс, в котором переплетаются тело, разум и культура» [6, p. 5] должна быть дополнена, поскольку это – процесс, в котором переплетаются тело, разум, культура и язык. В целом необходимы языковой подход к изучению сенсориума и сенсорный подход к изучению языка.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 233 с.
2. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2005. 465 с.
3. Нагорная А. В. Дискурс невыразимого: вербалика внутрителесных ощущений. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.
4. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
5. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
6. Bourke J. The Story of Pain: From Prayer to Painkillers. Oxford: Oxford University Press, 2014. 396 p.
7. Cameron O. Interoception: The Inside Story – A Model for Psychosomatic Processes // Psychosomatic Medicine. 2001. No. 63. P. 697-710.
8. Howes D., Classen C. Ways of Sensing: Understanding the Senses in Society. N. Y.: Routledge, 2013. 200 p.
9. Johnson M. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. The University of Chicago Press, 1987. 233 p.
10. Jütte R. Geschichte der Sinne: von der Antike bis zum Cyberspace. München: C. H. Beck, 2000. 416 S.
11. Mazzio C. Book Use, Book Theory: 1500-1700. Chicago: The University of Chicago Library, 2005. 136 p.
12. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.
13. Melzack R., Wall P. D. The Challenge of Pain. USA: Penguin Books, 1996. 340 p.
14. Stoller P. Sensuous Scholarship. USA: University of Pennsylvania Press, 1997. 184 p.
15. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. USA: Massachusetts Institute of Technology, 2000. Vol. 2. Typology and Process in Concept Structuring. 569 p.
16. Vannini Ph., Waskul D., Gottschalk S. The Senses in Self, Society, and Culture: A Sociology of the Senses (Contemporary Sociological Perspectives). N. Y.: Routledge, 2013. 200 p.
17. Woolgar C. M. The Senses in Late Medieval England. USA: Yale University Press, 2007. 336 p.

LINGUISTIC ASPECTS OF MODERN STUDIES OF HUMAN SENSORICS

Nagornaya Aleksandra Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow City Teacher Training University
alnag@mail.ru

The article examines the linguistically relevant aspects of modern sensory studies. The paper analyzes the factors promoting the actualization of sensory subject matter in the modern humanities. The author argues for the necessity of interdisciplinary dialogue on studying human sensorium, discovers the dependency of the humanities studies on linguistics and identifies the role of linguistics in the comprehensive study of sensory processes.

Key words and phrases: logo-centrism; perception; sensorium; verbal representation; inter- and transdisciplinarity.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются различные интерпретации образа сумасшедшего дома в русской литературе на примере очерка Ивана Казимировича Быковского «Сто дней в сумасшедшем доме». Автор очерка уделяет внимание философской интерпретации вопроса о границе между нормой и помешательством, развивает указанную тему в рамках традиции писателей-романтиков. Отдельного внимания в очерке удостоивается мотив симуляции безумия и «уголовно-правового» аспекта исследуемой темы.

Ключевые слова и фразы: феномен безумия; образ сумасшедшего дома; мотив симуляции безумия; И. К. Быковский; русская литература.

Назаров Иван Александрович, к. филол. н.
ГБУК г. Москвы «Музей М. А. Булгакова»
nazarov.postbox@gmail.com

**О РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ ТЕМЫ БЕЗУМИЯ
В ОЧЕРКЕ И. К. БЫКОВСКОГО «СТО ДНЕЙ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ»[©]**

Тема безумия является одной из сквозных в искусстве и литературе и актуализируется в ситуациях культурного перелома и кризиса. Эпоха конца XIX – начала XX века в отечественной литературе – это время пристального внимания к явлению сумасшествия и его различным аспектам: в произведениях писателей различных школ и направлений обнаруживается интерес к феномену древнерусского юродства, теме «священного безумия» художника, социально-философскому осмыслению проблемы. Данная статья посвящена особенностям указанной темы в очерке И. К. Быковского «Сто дней в сумасшедшем доме».